

17 сентября 1991 года, Хогвартс. Это было самое заветное желание Гарри, причина, по которой его определили в Слизерин. В прошлой жизни он ушел из этого мира забытым, одиноким. В этой жизни Гарри рос, слыша слова о том, что он никто и никогда не будет иметь никакого значения. Он докажет, что они ошибаются. Он докажет, что они все ошибаются, поклялся он. После второй недели обучения в школе, наконец-то, произошло нечто новое. Уроки полётов стали доступны для первокурсников, и война между домами практически исчезла в одночасье, просто потому, что она была очень интересной. Долгопупс постоянно рассказывал всем о том, как хорошо он управляется с метлой, настолько, что одна из команд по квиддичу захотела принять его в свои ряды. Малфой не отставал от него в плане фальшивых историй, рассказывая, что он чуть не спасся от маггловского вертолёта, летая на метле. Если не принимать во внимание тот факт, что команды по квиддичу не имеют права нанимать лиц моложе пятнадцати лет, а также то, что вертолёты очень громкие и "чуть-чуть" избежать их означает, что Драко либо глухой, либо идиот, то история Малфоя была явным нарушением закона о секретности, который может быть очень строго соблюден даже в отношении несовершеннолетних. Удивительно, но Трейси также была очень заинтересована в уроках пилотирования. Очевидно, она очень любила квиддич и надеялась на следующий год стать преследователем в команде Слизерина. Гарри, конечно же, молчал во время хвастовства, закатывая глаза на нелепые рассказы одноклассницы. Его драгоценный мир и покой были прерваны посреди общей комнаты, когда Малфой гордо заявил: — Поттер, ты, должно быть, разочарован тем, что так долго не можешь оторваться от своих книг во время уроков пилотирования. Разве ты не говорил, что тебе не нравится квиддич? Вся общая комната замерла, когда самодовольный блондин произнёс эти слова. Трейси посмотрела на Гарри с предательством в глазах: — Это правда? Гарри просто пожал плечами, не обращая внимания: — Вообще-то мне нравится летать, но я просто не вижу в квиддиче ничего привлекательного. Наверное, я мог бы посмотреть его, но, честно говоря, не очень люблю играть. Это была ложь, конечно, Гарри понятия не имел о полётах на метле. Он просто рассчитывал на то, что его поттеровские гены полета будут такими же, как в сказках. Тем не менее, весь общий зал продолжал выкрикивать в его адрес непристойности, пока Гарри не поднял палочку и не щелкнул ею. Из палочки раздался громкий пушечный звук, заставивший всех замолчать: — Слушайте, меня не волнует, считаете ли вы, что квиддич - лучший вид спорта в мире. Я имею право на свои предпочтения, и если мне это не нравится, и я не продолжаю впахивать этот факт вам в глотку, то я ожидаю, что вы проявите такую же вежливость по отношению ко мне. Или вы все забыли о своих манерах? Все опустили глаза, Гарри кивнул им и ушел, а его друзья последовали за ним. Когда они оказались за пределами общей комнаты, Дафна бросила взгляд на скрытый вход: — Чего хотел добиться Малфой, говоря что-то подобное? Гарри просто пожал плечами: — Я не знаю, и мне все равно. Хотя я не ожидал, что тот факт, что я не люблю квиддич, вызовет такую большую сцену. Клянусь, на меня кричали семикурсники. — Это самый большой спорт в мире, конечно, они будут злиться на тебя. Черт, да я на тебя злюсь. Как ты можешь не любить квиддич? — Трейси ответила, сверкнув глазами. — Просто не нравится. А еще я не люблю есть рыбу. Я должна объясняться? — Но это же квиддич! — запротестовала Трейси. — Все, что я вижу, - это семь человек на метлах, которые пытаются засунуть мяч в обручи, в то время как бьющие пытаются столкнуть их с метел, а ищущие пытаются найти золотой мяч поменьше с крыльями, чтобы остановить матч. Одновременно происходит слишком много хаоса, поэтому игра кажется мне нелепой. Честно говоря, я бы предпочел читать книгу, а не смотреть игру. Если, конечно, Трейси не играет. Это, конечно, все изменит. — Девушка опустила глаза и покраснела, а двое других захихикали. Гарри просто продолжил: — Послушайте, мне просто не нравится игра. Ничего страшного, и даже если ты хочешь, чтобы я пошел посмотреть на них, я пойду. Но я не думаю, что когда-нибудь буду в нее играть. Но я люблю летать. Я очень хочу получить лицензию на полеты. Да, уроки пилотирования технически не входили в учебный план Хогвартса. По ним не ставили оценок, и их можно было провалить. Причина в том, чтобы научиться летать на метле настолько хорошо, чтобы

Министерство разрешило тебе это делать. Заниматься можно было в любое время, в течение любого года, но профессора рекомендовали это делать на первых курсах, чтобы быть скаутом для домашних команд по квиддичу, а также потому, что на первом курсе занятия относительно легкие. В каком-то смысле лицензия на полеты была похожа на лицензию на явление. Только люди с ними могли купить метлу в любом месте. Технически, без лицензии нельзя было даже владеть метлой, а продажа или дарение метлы тому, у кого ее нет, считалась незаконной и каралась большим штрафом. Конечно, родители игнорировали это и покупали своим детям метлы. Но технически они были собственностью родителей, а не детей. По этой же причине первокурсникам не разрешалось иметь метлы, так как это было технически незаконно, но как только они получали лицензию на метлу, им разрешалось использовать их для передвижения - за пределами замка, разумеется. Увы, пришло время начинать уроки полетов. Конечно, они проходили с гриффиндорцами, что было залогом неудачи. И все же в один из выходных дней Гарри и остальные первокурсники Слизерина вышли из общей комнаты на площадку для первого урока полетов. Стоял ясный солнечный день, и трава рябила под ногами, когда они шли по наклонным лужайкам к ровной лужайке на противоположной стороне территории Запретного леса, деревья которого мрачно покачивались вдали. Гриффиндорцы еще не пришли, но на территории уже стояло около двадцати метел, лежащих аккуратными рядами. Гарри начал использовать свои органы чувств - новый навык, которым он пытался овладеть. Это было продолжение его магического слуха. Он до сих пор не знал, как назвать это умение, и это его не устраивало; он был ужасен с названиями, и магический слух был достаточно понятен. Но, увы, он ни с кем не общался настолько, чтобы иметь возможность предложить более подходящее название. Гарри решил сосредоточиться на каждой метле в отдельности. Они выглядели старыми и изношенными. Песни на них тоже слегка потускнели. Одна из них была особенно не в такт. Но все равно песни метел были такими удивительно сложными, с легким налетом свободы и дисциплины. Зачарованные метлы, какими бы они ни были, пленили Гарри. Он заворуженно следил за одной из них, чья песня звучала так задорно и стремительно, что заставляла его сердце биться чаще. Малфой, заметив рассеянность Гарри, не упустил случая язвительно подколоть: — Ты выглядишь испуганным, Поттер. Боишься, что упадешь и присоединишься к родителям? У блондина, похоже, была память золотой рыбки. Он уже успел забыть, как пугался, когда Гарри злился на него. После истории с Уизли и Долгопупсом Малфой снова начал приставать, вызывая у Гарри раздражение. В ответ Гарри решил применить проверенный метод борьбы с надоедливými детьми: — Мм... ты что-то сказал? Лицо Малфоя покраснело от гнева и смущения: — Ты что, глухой, что ли? Гарри пожал плечами и ответил равнодушным тоном: — Нет, я просто отключаю тебя, когда ты начинаешь говорить. По большей части это не более чем идиотизм, и мне слишком хлопотно обращать внимание на твоё твяканье. Голова Малфоя стала краснее, чем пресловутые волосы Уизли, и он закричал: — Как ты смеешь? — Как я смею что? Тогда скажи мне, дорогой Драко, что ты такого сказал, что так злишься на меня за то, что я не обратил на тебя внимания? — Я СКАЗАЛ, ЧТО ТЫ СЛИШКОМ БОИШЬСЯ МЕТЛЫ, ПОТОМУ ЧТО БОИШЬСЯ УПАСТЬ И ПОПАСТЬ К СВОИМ РОДИТЕЛЯМ! Гарри подавил ухмылку. Этого мальчика было так легко вывести из себя! Он не обращал внимания на окружающих, когда злился. Гарри продолжал дразнить его, пока не появилась учительница полетов, мадам Хуч. Судя по всему, она услышала истерику Малфоя: — Как вы смеете, мистер Малфой? Это неприемлемо. В эти выходные вы останетесь с мистером Филчем, и поверьте мне, молодой человек, я напишу вашим родителям о вашем поведении на публике. А теперь извинитесь перед мистером Поттером! Мальчик побледнел от страха, а затем просто уставился на Гарри, который невинно улыбался ему: — Я прошу прощения за свои слова, Поттер. — Я принимаю ваши извинения, — ответил Гарри. Гарри посмотрел на инструктора по пилотированию с благодарной улыбкой, которую она вернула. Женщина казалась добрым человеком, с седыми волосами и желтыми глазами. Друзья Гарри смотрели на него с изумлением: — Как ты это сделал? — Я не понимаю, о чем вы говорите? — просто ответил Гарри. Однако суматоха отвлекла Гарри настолько, что он не заметил, как

гриффиндорцы тоже прибыли. Уизли, Долгопупс и Грейнджер устремили на него ненавидящие взгляды, на которые он ответил улыбкой. Прежде чем кто-то успел что-то сказать, Хуч заговорила: — Ну, чего вы все ждете? — рявкнула женщина. — Всем встать у метлы. Давайте, поторопитесь. Гарри подошел к той, которая его завораживала, и встал рядом с ней. — Вытяните правую руку над метлой, — призывала мадам Хуч, стоявшая впереди, — и скажите: "Вверх!". Все закричали "Вверх!". Гарри постарался не вызывать метлу с помощью своей беспалочковой магии, а просто активировать команды на метле. Неудивительно, что метла сразу же прыгнула к Гарри в руки. Он был одним из немногих, кому это удалось. Это была словесная команда, поданная артефактом, а не заклинанием, что означало, что либо метлы были неисправны, либо остальные просто не смогли активировать артефакт должным образом. Возможно, они слегка испугались, и их подсознание решило не активировать артефакты. Как только его рука коснулась метлы, он почувствовал, что ее песня усилилась и изменилась в соответствии с его собственной. Это была веселая песня, быстрая и захватывающая. Гарри она сразу же понравилась. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что все держат в руках свои метлы. Мадам Хуч показала им, как садиться на метлу, не соскальзывая с конца, и прошла по рядам, поправляя хватки. Гарри фыркнул, когда ведьма в конце концов поправила и Малфоя. — Теперь, когда я свистну, вы отталкиваетесь от земли, сильно отталкиваетесь, — сказала Летучая учительница, в ее тоне и манерах появилось раздражение. — Держите метлы ровно, поднимитесь на несколько футов, а затем опуститесь, слегка наклонившись вперед. По свистку - три - два - один - ГО! Гарри изо всех сил ударил ногой по земле и направил часть своей магии на метлу, та немедленно отреагировала и ускорила. Пришлось немного подрегулировать выход, но юный Поттер признался бы, что никогда не чувствовал себя так дома, как в этот момент, летя по воздуху, свободный от всех забот и тревог. Мадам Хуч заставила их сделать несколько базовых упражнений, и Гарри быстро привык управлять своей метлой с идеальной точностью. Казалось, что гены Поттеров - это нечто. Летать действительно было в его крови. Увы, всему хорошему приходит конец, и относительно спокойный урок полетов закончился, когда Малфой нарочно сделал вид, что потерял контроль над метлой, и врезался в Рона Уизли, который тоже потерял контроль и падал на землю.